

На Равнине Сигуан часто появлялись странные ветры, которых боялись даже практикующие уровня Золотого ядра. Когда Чэнь Исинь и ученики Секты Нефритового Треножника прибыли на равнину, их разбросало этим ветром. Он один прошёл через городок и в этом, казалось бы, обычном месте нашёл подсказку, позволившую ему раньше времени войти в Уединённую Обитель Сжигающих Небеса.

Чэнь Исинь взял Вэньжэнь Ли за руку и повёл его к месту, где он когда-то жил.

— Я помню, что в том дворике был маленький саженец. На нём не было листьев, только один бутон. Если его потрогать, он стеснялся. Интересно, за эти сто лет он стал духом или нет.

Чэнь Исинь замолчал, вдруг осознав, что говорить об этом перед Вэньжэнь Ли было не совсем уместно. Он взглянул на него и тихо объяснил.

— Я просто потрогал его, ничего больше.

Взгляд Вэньжэнь Ли словно обвинял его в чём-то ужасном. Просто саженец, неужели нельзя было его потрогать?

— Хм, — тихо ответил Вэньжэнь Ли, его выражение было скорее смиренным и снисходительным.

Чэнь Исинь не знал, что одно его прикосновение породило столько событий и судеб.

Чэнь Исинь достиг Закладки основания в шестнадцать лет, а в двадцать прибыл на Равнину Сигуан. Он провёл десять лет в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, а когда вышел, уже достиг уровня Золотого ядра. Он продолжал оставаться в обители, ища что-то, и вернулся только через сорок девять лет.

Мир думал, что Чэнь Исинь нашёл там великую удачу, поэтому задержался так надолго. Но на самом деле он просто искал своего спутника жизни, с которым не успел заключить последний обет. Теперь же он понял, что ошибся.

— Вот это место, — Чэнь Исинь указал на небольшой дворик впереди, его взгляд блуждал вокруг. — Здесь ничего не изменилось.

Его голос стал немного серьёзнее в конце. Ничего не изменилось — это было буквально. Даже камни у дороги стояли на своих местах. Навстречу им шёл старик с вязанкой дров... и он тоже не изменился.

— Дядюшка Линь...

Сто с лишним лет прошло, и обычные смертные давно бы умерли, но здесь всё оставалось точно таким же, как в прошлом.

— А, это ты, Чэнь! Вернулся с равнины? Тётушка Линь всё время вспоминала тебя. Опасно там, не ходи.

— Дядюшка Линь, как долго я отсутствовал? — спросил Чэнь Исинь, не зная, что именно он хотел узнать. Он ведь давно знал, что этот городок необычен.

— Почти полмесяца. Мы с тётушкой волновались за тебя, — сказал дядюшка Линь, его взгляд упал на Вэньжэнь Ли, и его улыбка стала теплее. — А Ли вернулся! Устраивайтесь, потом приходите к нам, выпьем вместе.

Вэньжэнь Ли кивнул, и дядюшка Линь, обменявшись с ним парой слов, пошёл дальше с вязанкой дров.

Чэнь Исинь замер на мгновение, затем позволил Вэньжэнь Ли вести его в тот двор, где он когда-то жил.

— А Ли... Вэньжэнь Ли, это имя звучало так знакомо... — наконец Чэнь Исинь вспомнил, почему имя Вэньжэнь Ли казалось ему таким знакомым. Он слышал его в этом городке.

Дядюшка Линь когда-то сказал ему, что дом, в котором он жил, принадлежал человеку по имени Вэньжэнь Ли. Чэнь Исинь мог жить там бесплатно, если каждый день убирал дом. Простое заклинание очищения, и Чэнь Исинь с радостью согласился.

Конечно, он выбрал это место, потому что это был единственный тихий и уютный двор во всём городке. Но он никак не ожидал, что это будет двор Вэньжэнь Ли, и уж тем более не думал, что они встретились более ста лет назад.

Они вошли во двор, и Чэнь Исинь остановил Вэньжэнь Ли, подняв подбородок.

— А Ли, тебе нечего мне сказать?

Вэньжэнь Ли не ответил. Он мягко погладил волосы Чэнь Исиня и повёл его в главный дом двора, прежде чем заговорить.

— А Жун, что ты хочешь, чтобы я тебе сказал?

Чэнь Исинь на мгновение замолчал, его лицо слегка омрачилось.

— Всё.

Вэньжэнь Ли с лёгкой улыбкой на лице притянул Чэнь Исиня ближе, давая ему опереться на себя, и продолжил.

— Сто лет как десять дней, десять раз в одном круге. Когда мы вернёмся через сто лет, всё в

этом городке вернётся к тому состоянию, в котором ты его увидел впервые.

— Это одно из мест силы Уединённой Обители Сжигающих Небеса. Все, кого ты видишь, на самом деле духи, привлечённые этим местом. Даже ученики буддийских сект, пришедшие сюда, не смогут их обнаружить и причинить им вред.

Выражение Чэнь Исиня смягчилось, когда Вэньжэнь Ли притянул его ближе. Он слегка поднял глаза, притворяясь холодным.

— А ты, А Ли?

— Я был здесь раньше, жил две тысячи лет, поэтому знаю об этой аномалии. Я — Демонический плод, и это место силы может быть использовано мной. Я могу оставить здесь свою печать, включая этот гостевой двор и свою личность.

— О... — протянул Чэнь Исинь, затем ущипнул Вэньжэнь Ли за щеку. — Ты не обманул меня, но сказал не всё. А Ли, я верю тебе. Мне не нужно вспоминать самому, я готов верить тебе.

Вэньжэнь Ли, похоже, не ожидал, что Чэнь Исинь скажет это. Он знал, что Чэнь Исинь был человеком с большим недоверием, много думающим и осторожным. Именно поэтому ему было так трудно доверять.

Они продолжали смотреть друг на друга. В глазах Вэньжэнь Ли была неуверенность, а в глазах Чэнь Исиня — решимость.

Вэньжэнь Ли собирался заговорить, но Чэнь Исинь опередил его.

— А Ли, ты был тем саженцем с бутоном во дворе?

Щёки Вэньжэнь Ли слегка покраснели, и он кивнул.

— Да. Я не только тот саженец, с которым ты встречался. Я ещё и А Хуа, которого ты любил в Уединённой Обители Сжигающих Небеса.

Вэньжэнь Ли обнял Чэнь Исиня ещё крепче. Он долго не говорил об этом, не только потому, что хотел, чтобы Чэнь Исинь вспомнил сам, но и потому, что боялся, что Чэнь Исинь будет на него злиться.

— А Жун, прости, что заставил тебя ждать так долго.

Неважно, было ли это вынужденно или он был бессилен, он был должен Чэнь Исиню эти извинения.

Чэнь Исинь замер на мгновение, не зная, радоваться ли ему или злиться, грустить или быть

счастливым. Его А Хуа не умер, Вэньжэнь Ли и был его А Хуа. Они снова полюбили друг друга и снова были вместе.

Вэньжэнь Ли смотрел на Чэнь Исиня с его сложным выражением лица, но не собирался давать ему слишком много времени на размышления. Он ткнул пальцем в лоб Чэнь Исиня, показывая ему все их воспоминания.

— Ой, а ты ещё и прячешься?

Белый юноша присел перед единственным саженцем в дворике, тыкая в него пальцем, то слева, то справа, веселясь от души.

— Похоже, у тебя есть разум. Давай поговорим о Равнине Сигуан... Ты не знаешь? Тогда поговорим о сплетнях про дядюшку Линь и тётушку Линь. Как давно они знакомы?...

Чэнь Исинь болтал без умолку, не желая оставлять в покое саженец, который уже отвернулся от него.

— Эй, если не ответишь, я сорву твой бутон.

Чэнь Исинь улыбнулся, затем наклонился и поцеловал бутон саженца. После этого саженец, который был изумрудно-зелёным, мгновенно стал розовым.

— Ха-ха-ха...

Его громкий смех разносился по дворику, наполняя его радостью. Чэнь Исинь прожил в этом дворике ещё полмесяца, каждый день гуляя по городку и поддразнивая этот невероятно стеснительный саженец.

Через два дня Чэнь Исинь вдруг вернулся во двор, собирая вещи, чтобы уехать. Он уже вышел за ворота, но потом развернулся и вернулся к саженцу.

— Этот городок слишком странный. Ты тут можешь однажды исчезнуть. Поехали со мной.

Чэнь Исинь замолчал, а саженец, как всегда, отвернулся, показывая, что не хочет общаться.

Чэнь Исинь на мгновение задумался, затем начал действовать. Он достал из хранилища старый, пыльный глиняный горшочек и пересадила саженец.

— Это я взял в награду за первое место на соревнованиях в сокровищнице. Думал, что найду что-то ценное, но оказалось, что даже в священных местах могут подсунуть подделку. Теперь он пригодится только для цветов...

Чэнь Исинь тщательно изучил горшочек, но так и не понял, для чего он может быть полезен, кроме как для выращивания цветов.

<http://bllate.org/book/15419/1363759>